

дить товарищей врачей в безопасности прикосновения к холерным больным, 70-летний Гааз сел в ванну, из которой только что был вынут умиравший холерный, и просидел в ней полчаса.

Однажды из-за арестантов у него вышло крупное столкновение с знаменитым и сильным московским митрополитом Филаретом.

Властному митрополиту наскучили постоянные ходатайства Гааза за невинноосужденных, иногда, правда, и недостаточно проверенные, и он однажды резко заметил:

— Что вы, Феодор Петрович, все о невинноосужденных говорите?.. Таких нет! Если человек осужден, значит, за дело, того заслужил.

Горячий и вспыльчивый Гааз вспылел и каким-то надтреснутым, словно до боли сдавленным голосом вскрикнул:

— Владыка, а Христа вы забыли?.. Он тоже был осужден!.. Значит, тоже за дело?..

Все смутились. Филарет поник головой. Две-три минуты прошли в томительном общем молчании. Наконец, митрополит встал:

— Нет, Феодор Петрович! Когда я говорил недуманные слова, не я забыл о Христе, а Христос оставил меня.

Так в работах об отверженных и обездоленных проходили у Гааза годы, а с годами уходили и силы и средства. Жил Феодор Петрович скромно, на себя тратил гроши, а фабрика, имение и дома в Москве куда-то исчезли. Остались облезлые, дребезжащие дрожки да пара тощих старых разбитых кляч, на которых в старомодном, сильно поношенном, порыжелом платье каждый день тащился чрез всю Москву, на далекие Воробьевы — в острог к своим друзьям — Феодор Петрович Гааз. Иногда он ехал нагруженный корзинами, свертками, коробками. Это бывшие его богатые больные, по случаю дня рождения доктора или другому какому случаю, посылали «старому чудачку» фрукты, сладкие пироги, конфеты, а он все, до последнего кусочка, вез в больницу, в тюрьму к своим «несчастливым».

Вся жизнь его была отдана этим несчастным. Он положительно забывал о себе, лишь бы хоть на минуту скрасить тяжелую, беспросветную судьбу обездоленных. Незадолго перед смертью он в одной московской больнице нашел одиннадцатилетнюю девочку, страдавшую редкою, но ужасною и мучительною болезнью — водяным раком на лице. Болезнь шла быстро: в четыре дня уничтожила половину лица. Муки были нестерпимые и, главное, от гниющего заживо лица шло такое зловоние, что ни сиделки, ни фельдшер, ни доктор, ни даже родная, убитая горем, нежно любившая девочку мать не могли быть более 2-3 минут в комнате, где лежала маленькая страдальца, не только что у постели. Один только Гааз каждый день до самой кончины девочки просиживал по три часа у

постели, обнимал ее, целовал, утешал.

Своеобразный в одежде (фраг, жабо, короткие панталоны, черные чулки и башмаки с пряжками), в образе жизни и в языке — живом, образном и страстном, — Гааз жил в полном одиночестве, весь преданный делу благотворения, не отступая ни перед трудом, ни перед насмешками и унижением, ни перед холодностью окружающих и канцелярскими придирками сослуживцев. Его девиз, неоднократно повторяемый им в посмертной его книге «Appel aix femmes»: «торопитесь делать добро», подкреплял его и наполнял своим содержанием всю его жизнь. «Чудак» и «фанатик» в глазах одних, «святой» в глазах других — он бестрепетно говорил всем правду и был всегда бодр и ясен духом. Высокий ростом, сангвиник, с добрыми и вдумчивыми голубыми глазами, в поношенном платье и заштопанных чулках, он был вечно в движении и никогда не бывал болен, пока первая и последняя болезнь не сломила его. 16 августа 1853 г. он умер, трогательно простясь со всеми, кто шел в открытые по его желанию двери его квартиры, и был, сопровождаемый громадною толпою народа, похоронен Введенском кладбище.

Могила доктора Гааза на Немецком (Введенском) кладбище в Москве

«Торопитесь делать добро! — говорил Феодор Петрович. — Умейте прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром. Не стесняйтесь малым размером помощи. Пусть она выразится подачей стакана свежей воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания, и то — хорошо... Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного. Любовь и сострадание живут в сердце каждого! Я не хочу, я не могу думать, чтобы можно было сознательно причинять людям страдания. «Не ведают, что творят», — святые и трогательные слова смягчают вину одних, несут утешение другим... Вот почему надо быть прежде всего снисходительным. Способность к снисхождению не есть добродетель, — это просто справедливость».

А. Ф. Кони

Между небом и землей

-Крещается раба Божия Ольга, - торжественно возгласил о. Андрей. Его крестница - малюсенькая черненькая девочка, удивленно разглядывала батюшку с бородой.

Нет на этих крестинах ни белоснежного чепчика с кружавчиками, ни нарядного платица. Не стоят важно в сторонке крестные, не суетятся родители. Вместо купели - желтый, выдавший виды эмалированный тазик и старенький кувшинчик. Честно сказать, нет подарков, и праздничного стола тоже не намечается.

А вот Божией благодати, у этой маленькой христианки, наверное, будет больше. Ведь батюшка сегодня окрестил сиротку, которая живет в одном из отделений подольской городской больницы. Вместо крестной на руки ее приняла нянечка в застиранную, но чистенькую пеленку. А назвали трехмесячную девочку Олечкой, в честь св. княгини Ольги.

Вы, конечно, знаете о домах ребенка и детских домах, куда попадают дети, оставшись без родителей. Но мало кто знает, что брошенные дети в нашей стране живут еще и в обычных больницах.

Как они туда попадают? Иногда - прямо из роддома, если мама сразу отказалась. Иногда - милиция находит их на улице или забирает из неблагополучных семей. Понятно, что прежде, чем ребенок попадет в десткое учреждение, его нужно обследовать. Если у малыша нет серьезных проблем, обследование не займет больше месяца. Однако часто получается, что ребенок остается в больнице на несколько месяцев или даже лет. Обследование давно закончено, а ребенка девать некуда.

Ведь сиротские учреждения переполнены и места для крох есть не всегда. Вот и маются несчастные

дети годами в больничных стенах.

За отказничка ведь никто не спросит. Медики помочь мало чем могут. Их главное дело - лечить детей, у них нет возможности держать их на руках, развивать, гулять, да и просто возиться с ними. Кро-

ватка, еда и некоторые лекарства - вот и все, что полагается такому малышу от государства. Ни одежда, ни игрушки, ни памперсы, ни педагоги (или няни), ни детские площадки не финансируются государством.

И такая ситуация сейчас сложилась почти во всех больших городах. Если добрые люди не помогут отказничкам в больнице - помочь им просто некому. Ведь на бумаге их как бы не существует.

Трехмесячная Манечка с любопытством разглядывает батюшку через облезлые прутья железной кровати. Мать отказалась от нее сразу после родов. Молодая женщина была откуда-то с юга, и на уговоры медиков лишь равнодушно махнула рукой: «Что вы, меня убьют на родине, если родные узнают, что я родила без мужа. Нет, нет, забирать не буду».

Симпатичная Олечка, которую только что окрестил батюшка, появилась в этой палате через 2 часа после родов. Мама-наркоманка и слышать не хотела о том, чтобы отправиться домой вместе с дочей.

А третья девочка в этой палате - трехлетняя

Ниночка. Девчушка простояла в кроватке все крещение, глядя на нас грустными-прегрустными глазами. Ее первое слово было «баба», так она называет свою любимую медсестру. Говорят, несколько месяцев назад ее нашла милиция на улице. Маленькая Ниночка одна ползла по дороге в большом городе...

Отыскиали отца, но тот равнодушно пожал плечами: мать-наркоманка дочку бросила, а ему кормить девчонку нечем. Пришлось выбросить...

Ниночка уже начинает разговаривать. Девочка она очень славная, но сколько ей находится в больнице - неизвестно. Мать не отказывается от нее, но и домой не забирает.

-А вот Элеонора - показывает на сверток с крошечной черненькой туркменочкой врач.

-Какая малюсенькая! - удивляемся мы.

-Что вы, - обижается доктор. - Она родилась с

весом 900 г. Наша реанимация выходила ее, и сейчас она у нас весит уже 3 кг! Смотрите, какая славная.

Я спрашиваю про будущее крохи. Лицо доктора мрачнеет. Был бы отказ от матери, может, девочку бы удочерили. Ведь особо страшных диагнозов у нее нет.

Но дело в том, что мама забирать ее не спешит, но и отказ не оформляет. Будет эта восточная красавица тоже между небом и землей.

Заглядываю в другое отделение. Шесть похожих свертков, завернутых в пеленки. Тишина, одно только сопенье. Сейчас начнут просыпаться и с надеждой рассматривать меня - новую тетю в палате. Мне почему-то очень стыдно, что я не их мама и я быстро ухожу...

Юлия Карпухина.

Доброе сердце

Дорогие братья и сестры!

По благословию о. Андрея Грицышина прихожане храма помогают детям-отказничкам, которые лежат в подольской больнице. Это несколько десятков детей от 0 до 3 лет, лежащих в разных отделениях.

От этих малышей отказались родители. Их мир месяцами (а иногда годами) ограничен крашеными стенами больничной палаты.

Из-за пробелов в законодательстве денег на них почти не выделяется.

Конечно, никакая наша помощь не заменит маму, которая им так нужна. Но в наших силах хоть немного скрасить их грустную жизнь.

Каждое третье воскресенье месяца мы объявляем в нашем храме акцию «Доброе сердце»!

В этот день мы собираем помощь для этих деток. Помочь отказничкам можно двумя способами.

1) Можно в любой день сделать пожертвование в копилку, которая стоит в храме. Эти деньги пойдут на лекарства малышам.

2) Можно принести в храм и оставить за свечным ящиком или внизу то, что нужно всегда:

- памперсы любой фирмы (размеры 2,3,4,5)

-тонкие пеленки (можно б/у или одноразовые)

-обычный детский крем

-распашонки тонкие, лучше с закрытыми рукавчиками

-чепчики для новорожденных (не вязаные)

Не стесняйтесь, если Вы можете принести лишь маленькую пачку памперсов или опустить лишь 10 рублей в нашу копилку! Ваша малая лепта поможет состояться большому доброму делу!

Итак, мы собираем подарки отказничкам: 18 мая, 15 июня, 20 июля.

Спаси Вас Господи за ваше доброе сердце!

Кроме того, сейчас нужны:

-средство для мытья стекол (в прозрачном флаконе)

-стиральный порошок «Тайд-автомат»

-средство для чистки унитазов типа «Доместос»

-средство для чистки кафеля типа «Пемоксоль»

-средство для мытья посуды типа «Фейри»

-губки для посуды

-полотенца махровые маленькие и вафельные

-детские колготки до 3 лет

-ползунки на завязочках

-рубашки на пуговицах

В апреле мы ездили к отказничкам дважды. Первый раз в копилке оказалось 10 тысяч рублей

(Низкий поклон всем откликнувшимся!).

На них по просьбе врачей были куплены противовирусные препараты типа арбидол и гриппферон (около 5 тысяч рублей). На остальные 5 тысяч были куплены памперсы. Кроме того, много памперсов принесли наши прихожане. Помимо этого,

малышам отвезли упаковку детского питания и 2 пакета пеленок.

Второй раз в копилке было около 12 тысяч рублей. Все эти деньги ушли на лекарства, необходимые детям. (Энцефабол, нурофен, флюкостат и пр.). Кроме того, деткам передали несколько пакетов с детской обувью и вещами.

Спасибо всем!

Семья - малая Церковь

Дети В храме

Детям, воспитанным в верующих семьях, со временем надоедает то, что им предлагают родители. Родители и священник должны быть к этому готовы. Привыкнув ко всему церковному, как к обычному, обыденному, как к тому, что навязывается старшими наравне со многим другим, что делать неприятно, неинтересно, но нужно, они начинают не вполне осознанно отвергать все это. У таких детей начинает проявляться какая-то центробежная энергия. Они хотят чего-то нового для себя, они хотят постичь какие-то неизвестные ими способы жизни, а все, что говорит мама, или бабушка, или отец, все это уже кажется пресным.

Такие дети очень легко находят недостатки у церковных людей, которые начинают казаться им ханжами, скучными моралистами.

Они очень часто в церковной жизни уже не видят ничего достаточно светлого. Такой вектор, такая направленность из церкви делает их по существу не способными воспринимать благодать Божию. Участвуя в таинствах, даже в Причащении Святых Христовых Тайн, по существу говоря, они ничего не переживают, они оказываются, как это ни странно, в детском возрасте малоспособными переживать Причащение Святых Христовых Тайн как соединение с Богом, как встречу с Богом. Для них это одно из привычных, воскресных, праздничных состояний. Для них церковь часто становится клубом, где можно встретиться и поговорить друг с другом. Они могут здесь о чем-то интересном сговориться, дожидаться с нетерпением, когда же кончится служба и они вместе побегут куда-то по секрету от родителей в мир окружающий, во всяком случае не церковный.

Иногда бывает хуже: им нравится шалить в церкви, даже и такое бывает, или подсмеиваться над разными людьми, которые здесь в церкви находятся, иногда даже над священниками.

Легко научить детей выглядеть всегда православными: ходить на службы, сначала к Чаше пропустить младших, уступить место. Они все это могут делать, и это, конечно, хорошо. Приятно видеть таких воспитанных детей. Но это совершенно не означает, что они при этом живут духовной жизнью, что они по-настоящему молятся Богу, что они ищут общения с Богом. Это совершенно не означает устремления к реальному соединению с благодатью Божией.

Соответственно такому их образу жизни возникают трудности на исповеди. Ребенок, который с ма-

лолетнего возраста (с семи лет обычно), приходит на исповедь, причащается очень часто по традиции.

Мне кажется, что нужно стремиться к тому, чтобы как можно дольше оттянуть начало исповеди. Некоторые наивные мамы (таких очень много), если ребенок плохо себя ведет в шесть лет, говорят:

— Батюшка, поисповедуйте его, чтобы он уже начал каяться, может будет лучше.

На самом деле, чем раньше мы начнем его исповедовать, тем это хуже для него. Нужно помнить, что не зря Церковь детям не вменяет их грехи до семи лет (а раньше это было гораздо дольше). Дети не могут быть вполне ответственными за все так же, как взрослые. Тем более, что их грехи, как правило, не смертные. Просто они плохо себя ведут. И лучше их допускать к причастию без исповеди, чем профанировать Таинство Покаяния, которое они не способны воспринять в силу маленького возраста по-настоящему.

Можно поисповедовать такого грешника один раз в семь лет, а потом в восемь лет, и еще раз в девять. И как можно дольше оттянуть начало регулярной частой исповеди, чтобы исповедь ни в коем случае не становилась привычной для ребенка. Это не только мое мнение, это мнение многих опытных духовников.

Есть и другое очень важное ограничение. Может быть, таких детей, которые явным образом страдают привыканием к святине, нужно ограничить и в Таинстве Причащения. В таком случае лучше, чтобы дети причащались не каждую неделю, тогда причащение для ребенка станет событием. Я скажу вам о своем личном опыте. Когда я был маленьким (было еще сталинское время), вопрос стоял так: если я буду ходить в церковь постоянно, то меня обязательно увидят школьники, которые живут рядом, мои одноклассники, об этом сообщат в школу, и тогда, скорее всего, посадят моих родителей, а меня выгонят из школы. Я вырос в верующей семье, и мои родители были верующими с рождения, среди наших родственников почти все сидели в тюрьмах, дед мой три раза сидел в тюрьме, в тюрьме и скончался: так что была реальная опасность, ходить в церковь часто было невозможно. И я помню каждый мой приход в церковь. Это было для меня великим событием. И, конечно, речи быть не могло о том, чтобы там шалить... Если хотите, я считанные разы в детстве ходил в церковь. Это было очень трудно, поэтому это был всегда огромный праздник. Я прекрасно помню, каким великим событием была для меня первая исповедь. Потом вторая (наверное, через год), в

общем за все свое детство я исповедовался несколько раз, как и причащался несколько раз за все свое детство. Много лет я просто не причащался или причащался крайне редко, каждый раз это нужно было выстрадать. Причастие Святых Христовых Тайн и во взрослом возрасте я переживаю как событие для себя великое. И никогда иначе не было. И, конечно, я благодарю Бога, что Господь не дал мне привыкнуть к святине, привыкнуть к церкви, к церковной жизни.

Как это ни странно, условия гонений, которые помешали очень многим быть верующими, были более благоприятны для тех, кто все-таки был в церкви. Сейчас не так. Скажу, что меня мама приучила молиться с самого рождения, как только я себя помню, я помню, что молился Богу каждый день утром и вечером. Я помню, что она учила меня читать «Отче наш» и «Богородице Дево», и я читал эти молитвы почти до взрослого возраста. А потом еще «Верую» добавилось и несколько слов своих, когда я поминал близких, родных. Но вот такого: утренних молитв и вечерних я не читал в детстве до довольно позднего времени, то есть, я стал их читать, когда захотел это сам делать, когда мне показалось, что моей молитвы недостаточно, захотелось посмотреть книги церковные, и я увидел там утренние и вечерние молитвы и сам их для себя открыл, нашел и стал читать по собственному желанию.

Я знаю, что сейчас во многих семьях все не так. Сейчас наоборот родители как можно раньше стараются своих детей заставить как можно больше молиться. И отвращение к молитве возникает в удивительно быстрые сроки. Я знаю, как один замечательный старец прямо писал по этому случаю уже большому ребенку: «Не нужно столько молитв тебе читать, читай только «Отче наш» и «Богородице Дево, радуйся», а больше ничего не читай, больше ничего не

нужно».

Нужно, чтобы ребенок святое, великое получал в таком объеме, в каком он способен переварить. В чем тут причина? Мою мать воспитывали в верующей семье. И она учила меня так, как учили ее. Она помнила свое детство и учила своих детей по памяти. Как это обычно бывает в жизни. А потом произошел разрыв непрерывности духовного опыта и несколько поколений выпало из церковной жизни. Потом они обретают церковную жизнь уже во взрослом возрасте. Когда приходят взрослые девушки или женщины, то им уже дают, естественно, правила большие, они каются по-

настоящему. И когда они выходят замуж, и появляются у них дети, они своим детям дают все то, что когда-то дали им, когда они пришли в церковь. Очевидно, так происходит. Они не знают, как воспитывать детей, потому что их в детском возрасте никто не воспитывал в жизни церковной. Они стараются детей воспитать так, как воспитывают взрослых. И это роковая ошибка, которая приводит к самым плачевным результатам.

Я прекрасно помню одну знакомую моей матери из близкой церковной семьи, у которой было много детей. И помню, что она своих детей с самого детства водила в церковь. Но как? Она приводила детей обычно к моменту причастия, или совсем незадолго до причастия. Они входили в церковь, где должны были вести себя абсолютно благоговейно, там нужно было на цыпочках пройти, сложивши ручки, причаститься

и сразу из церкви уходить. Она не давала им в церкви ни одного поворота головы сделать, ни одного слова сказать. Это святыня, это святая святых. Вот это она прививала своим детям и они все выросли глубоко верующими людьми.

У нас теперь не так делается. У нас мамы хотят молиться Богу, хотят простоять всю всенощную, а детей некуда деть. Поэтому они приходят в церковь с

детьми, здесь отпускают их, а сами молятся Богу. И думают, что детьми должен заниматься кто-то другой. И дети бегают по храму, вокруг церкви, безобразничают, дерутся в самом храме. Мамы молятся Богу. В результате получается атеистическое воспитание. Такие дети легко вырастут революционерами, атеистами, людьми безнравственными, потому что у них убито чувство святости, благоговения у них нет. Они не знают, что это такое. Причем у них выбили самое высокое — святую в самом ее высоком выражении. Даже церковь, даже литургия, даже Причастие Св. Христовых Тайн уже ничто для них не свято. Каким еще авторитетом можно будет их потом поворотить к церкви, — неизвестно.

Вот поэтому, мне кажется, что очень важно детей ограничивать в их посещении Церкви, в количестве посещений, и во времени посещений. И, может, в причастии, в исповеди. Но это очень трудно, потому что как только мы начнем детей причащать без исповеди, поднимется возмущение, скажут: «Как это, разве можно без исповеди причащаться после семи лет?»

И вот дисциплинарная норма, которая введена была для взрослых, и которая тоже имеет в себе некоторую неправильность, для детей оказывается губительной. Нужно так повернуть жизнь детей, чтобы они свою церковную жизнь заслужили. Если уж не выстрадать, то заслужить. Нужно как-то потрудиться для того, чтобы было можно, пойти в церковь.

Церковь может быть лишь великим, радостным, праздничным и трудным переживанием. Церковная жизнь и исповедь должны стать для ребенка волевыми, чтобы ребенок общение со своим духовным отцом воспринимал как нечто очень-очень для него важное, радостное и труднодостижимое, очень долгожданное. Это будет так, если священник сумеет в нужный момент найти с ребенком личный контакт.

Теперь перейдем к аналогичной проблеме со взрослыми.

Для священника бывает большой-большой радостью, когда приходит какой-то грешник или грешница, после каких-то несчастий или жизненных ката-

строф, которые заставили их пересмотреть свою жизнь и обрести веру. Именно в таких случаях священник понимает, что такое Таинство Покаяния. Это действительно второе крещение, это действительно таинство обновления и соединения с Богом.

Такие случаи бывают, и не так уж редко. Особенно, когда приходят люди взрослого возраста. Но потом человек становится обычным христианином. Он стал часто ходит в церковь, часто исповедуется и причащается, и со временем к этому привыкает.

А может быть, это тот самый ребенок, который вырос в верующей семье, а теперь стал взрослым. Может быть это какая-то хорошая целомудренная девушка. Хорошая, светлая, посмотришь на нее — загляденье. Но при этом она вовсе не живет духовной жизнью. Не умеет каяться, не умеет исповедоваться, не умеет причащаться, не умеет молиться. Она вычитывает какое-то свое правило, часто причащается, но при этом не умеет делать это как должно. Духовной работы у нее нет.

Такие люди, разумеется, не ведут себя как дети. Они не бегают по храму, не разговаривают и не дерутся. У них есть привычка отстаивать все службы. Если с детства, то это уже довольно легко, это становится потребностью. И можно простоять так всю жизнь в церкви и быть хорошим человеком в общем-то. Ничего плохого не сделать, не убить, не наблудить и не украсть. Но духовной жизни при этом может и не быть.

Можно всю жизнь ходить в церковь, причащаться, исповедоваться и так ничего не понять по-настоящему, не начать жить духовной жизнью, работать над собой. Это бывает очень-очень часто. И, слава Богу, этому мешают скорби, которых довольно много в нашей жизни. Какие-то тяжелые переживания, даже тяжелые грехи, падения оказываются промыслительно допущенными в жизни человека. Недаром есть такая пословица: «Не согрешишь — не покаешься».

*Из книги прот. Владимира Воробьева
«Покаяние, исповедь, духовное руководство»*

Тайна молитвы

По мотивам «Откровенных рассказов странника своему духовному отцу»

Мальчику было восемь лет, когда его оставили жить с «морским волком». Так называли бывалых людей, которые реже ступали на землю, чем на палубу корабля, бороздящего моря и океаны. Таким и был капитан, привыкший командовать множеством матросов, а под старость оставшийся наедине со своими болезнями. В услужение к нему приставили его крестного сына.

Крестник оказался резвым шалуном, не-

умолкаемо шумным. Капитану же, часто предававшемуся чтению и размышлениям, хотелось покоя и тишины. И хотя домашние дела мальчик исполнял исправно, его неугомонный нрав и непоседливость беспокоили больного.

На старости лет капитан, много повидавший на своём веку, хотел постигнуть тайну молитвы Господней. Сама молитва невелика:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного», но плоды её удивительны. Капитан читал книги святых подвижников, которым было

открыто сокровенное. В один голос они утверждали — разумом тайну молитвы не постигнуть. Сначала она произносится устами, потом умом, и, наконец, проникает в сердце человека и сама творится беспрестанно, даже во время сна. Читал капитан и о драгоценном опыте старцев, уходивших в пустыню и живших этой молитвой, размышлял о прочитанном... А тут этот мальчишка отвлекает. Так тянулось долго, и, наконец, капитану надоело. Он взял розги, посадил мальчика на скамейку и заставил говорить молитву вслух. Да не один раз, а много.

Резвому крестнику это задание было в тягость, однако и рбзог отведать не хотелось. Поэтому он с неохотой шептал то, что велено. Стоило ему замолчать, как больной слегка шевелил розгами, напоминая о возможном наказании за непослушание. Этого было достаточно, чтобы мальчик вновь начинал произносить молитву. Капитан вслушивался в звучание святых слов, повторяя изредка: «Господи, научи нас молиться».

Спустя некоторое время мальчик стал охотнее

исполнять приказ по чтению молитвы. Кроме того, капитан заметил, что крестник изменился: стал менее крикливым, более смирным и послушным. Видя, что домашние обязанности исполняются им старательно, капитан предоставил мальчику больше свободы и выкинул розги, догадавшись, что не они ведут к Богу. А однажды «морской волк» сделал открытие: крестник сам постоянно молился без напоминаний. Не зря говорят: молитва даётся молящемуся. Ответить, почему он так усердствует, мальчик не смог. Сказал лишь, что ему непреодолимо хочется всегда творить молитву.

— Что же ты при этом чувствуешь?

— Мне бывает очень хорошо, когда я молюсь.

— Как это — хорошо?

— Не знаю, как и сказать.

— Весело, что ли?

— Да, весело.

Разве не весело душе быть с Богом? Он и приходит к нам для радости.

Огонек веры

Бабушка учила Леночку молиться, когда внучка была совсем маленькая. Показывала на горящую свечку и говорила:

— Вот и ты встань пряменько-пряменько, запали в сердце огонёк веры, вознеси мысли к Богу и молись.

Леночка смотрела, как трепещет огонёк, и замирала, словно созерцала какую-то тайну. И оставалось время, уходили обиды, забывались горести, все становились родными, всех хотелось согреть своим огоньком.

А ещё бабушка читала ей сказки. В одной из них рассказывалось, как в Рождественскую ночь на холодной улице оказалась замерзающая девочка. Малютка одну за другой зажигала спички, чтобы согреться. Когда все спички сгорели, девочка замёрзла.

Но бабушка говорила, что огонёк веры может согревать и без обычного огня. Однажды в страшные сталинские времена в лагере для заключённых бандиты проиграли в карты старца Сампсона. Они вывели его из барака на мороз, раздели и оставили на всю ночь. Как же были потрясены злодеи, когда увидели утром, что старец остался жив. Всю ночь он согревал себя молитвой, и этот пламень веры оказался сильнее холода и пурги.

Шли годы... Бабушка умерла. Лена повзрослела, вышла замуж и родила сына. Когда началась война, муж ушёл на фронт, и ей пришлось одной управляться с маленьким Ваней. В трудные минуты по привычке, заложенной в неё бабушкой, она го-

ворила:

— Господи, помоги!

Однажды, незадолго до захвата Ставрополя фашистами, ей понадобилось сходить на рынок за покупками. Лена завернула малыша в одеяло, поручила домашнему псу Трезору его охранять, перекрестилась и произнесла своё обычное:

— Господи, спаси и сохрани.

Рынок был недалеко, и Лена надеялась вернуться, пока её Ваня спит. Но не успела она сделать покупки, как раздался гул самолётов. Начался очередной фашистский налёт. Почти задев крыльями крыши, штурмовики расстреливали безоружных людей. Все бросились врассыпную, а Лена побежала к дому.

Ещё издали она увидела, что бомба попала в хлебный магазин. Но он же совсем рядом с её домом! И несчастная женщина закричала:

— Господи, спаси Ванечку! Господи, сохрани!

Все стёкла в доме выбило взрывной волной, а ведь Ваня спит у самого окна! Торопливо открыв двери, Лена вбежала в комнату и замерла... На детской кроватке лежал большой осколок от бомбы. Но где же её сынок? Взгляд метнулся в дальний угол. А там... На полу спокойно спал завернутый в одеяло мальчик, а большой лохматый пёс закрывал его собой.

Лена бросилась их целовать. Потом, придя в себя, она подошла к иконе Спасителя, упала на колени и от всего сердца прошептала:

— Слава Тебе, Господи! Слава Тебе!

Расписание Богослужений

26 апреля

Великая Суббота

8.00 Исповедь. Часы. Литургия

13.00-17.00 Освящение куличей

21.00 Чтение Деяний святых апостолов

23.00 Пасхальная полунощница

27 апреля, воскресенье**Пасха. Светлое Христово Воскресение**

0.00 Крестный ход. Пасхальная Утреня. Литургия.

Освящение артоса. Освящение куличей

17.00 Вечерня

28 апреля

Светлый понедельник

8.30 Пасхальная Утреня. Литургия. Крестный ход

29 апреля

Светлый вторник

Иконы Божией Матери «Иверской»

8.30 Пасхальная Утреня. Литургия. Крестный ход

1 мая

Светлый четверг

8.30 Пасхальная Утреня. Литургия. Крестный ход

2 мая

Светлая пятница

Иконы Божией Матери «Животворящий источник»

8.30 Пасхальная Утреня. Литургия. Крестный ход.

Освящение воды

3 мая

Светлая суббота

8.30 Пасхальная Утреня. Литургия. Крестный ход

Раздача артоса

16.45 Всенощное бдение

4 мая, воскресенье

Неделя Антипасхи, ап. Фомы

8.00 Исповедь. Часы. Литургия, Крестный ход

5 мая, понедельник

16.45 Всенощное бдение

6 мая, вторник

Радоница. Пасхальное поминовение усопших

Вмч. Георгия Победоносца

8.00 Исповедь. Литургия. Панихида

17.00 Акафист пред иконой Б.М. «Знамение»

9 мая, пятница

День Победы

Поминовение убиенных и погибших в годы Великой

Отечественной войны

8.00 Исповедь. Литургия. Панихида

10 мая, суббота

Ап. Симеона, сродника Господня

8.00 Исповедь. Часы. Литургия

16.45 Всенощное бдение

11 мая, воскресенье

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц

8.00 Исповедь. Часы. Литургия, Крестный ход

13 мая, вторник

17.00 Акафист пред иконой Б.М. «Знамение»

17 мая, суббота

Мц. Пелагии

8.00 Исповедь. Часы. Литургия

16.45 Всенощное бдение

18 мая, воскресенье

Неделя 4-я по Пасхе, о расслабленном

Вмч. Ирины

8.00 Исповедь. Часы. Литургия, Крестный ход

20 мая, вторник

17.00 Всенощное бдение

21 мая, среда

Преполовление Пятидесятницы

Ап. и евангелиста Иоанна Богослова

8.00 Исповедь. Часы. Литургия. Освящение воды

16.45 Всенощное бдение

22 мая, четверг

Перенесение мощей свт. и чудотворца Николая,

из Мир Ликийских в Бари

8.00 Исповедь. Часы. Литургия

23 мая, пятница

16.45 Всенощное бдение

24 мая, суббота

Равноап. Кирилла и Мефодия, учителей Словенских

8.00 Исповедь. Часы. Литургия

16.45 Всенощное бдение

25 мая, воскресенье

Неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне

Щмч. Ермогена, патр. Московского

8.00 Исповедь. Часы. Литургия, Крестный ход

27 мая, вторник

17.00 Акафист пред иконой Б.М. «Знамение»

31 мая, суббота

Память свв. отцов семи Вселенских Соборов

8.00 Исповедь. Часы. Литургия

16.45 Всенощное бдение

1 июня, воскресенье

Неделя 6-я по Пасхе, о слепом

8.00 Исповедь. Часы. Литургия, Крестный ход

3 июня, вторник

Владимирской иконы Божией Матери

Свв. равноап. царя Константина и

матери его царицы Елены

8.00 Утреня. Исповедь. Литургия

4 июня, среда

Отдание праздника Пасхи

8.00 Утреня. Литургия. Крестный ход

16.45 Всенощное бдение

5 июня, четверг**Вознесение Господне**

8.00 Исповедь. Часы. Литургия

ЗНАМЕНСКИЙ
Приходная газета **БЛАГОВЕСТНИК**

Издается храмом

Знамения Пресвятой Богородицы

Главный редактор

протоиерей Андрей Грицышин

Корректор и верстка Т.А.Грицышина

Адрес редакции: 142132,

Подольский район, пос. Дубровицы,
храм Знамения Пресвятой Богородицы

Тел.: 8 (27) 65-16-44

<http://www.dubrovitsy-hram.ru>E-mail: hram@dubrovitsy-hram.ru